

В Указе Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» в п. 8 также предусматривается, что поставщики интернет-услуг по запросу пользователей интернет-услуг оказывают услуги по ограничению доступа этих пользователей к информации, содержание которой направлено на пропаганду насилия, жестокости и других деяний, запрещенных законодательством.

Однако, поскольку законодательством не предусмотрен прямой запрет на распространение информации, пропагандирующей суицидальное поведение, нанесение самому себе телесных повреждений, а понятие пропаганды насилия и жестокости, закрепленное в абз. 11 п. 2 Инструкции о порядке выпуска, тиражирования, показа, проката, продажи и рекламирования эротической продукции, содержащей элементы эротики, насилия и жестокости, продукции по сексуальному образованию и половому воспитанию, а также продукции сексуального назначения, утвержденной постановлением Министерства культуры Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 18, не охватывает прямых либо завуалированных призывов к самоубийству либо нанесению самому себе телесных повреждений, применение указанной нормы до внесения соответствующих изменений в законодательство не представляется возможным.

Таким образом, вопрос защиты человека от такой информации сегодня перенесен из сферы публичного интереса в сферу гражданско-правовых отношений.

В сложившейся ситуации выработка и системное применение мер уголовной и административной ответственности за распространение информации, побуждающей самоубийство либо нанесение самому себе телесных повреждений, призваны стать сдерживающим фактором распространения такой информации и средством предотвращения наступления трагических последствий в обществе.

Возможность применения мер ответственности за распространение такой информации основывается на действующем законодательстве об информации, информатизации и защите информации. Согласно п. 12 Указа Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» ответственность за содержание информации, размещаемой (передаваемой) в национальном сегменте сети Интернет, несут лица, разместившие (передавшие) эту информацию.

Относительно распространения информации, побуждающей совершение самоубийства, при наличии прямого умысла, причинной связи и общественно-опасных последствий в виде самоубийства или покушения на него, распространение такой информации определенному кругу лиц (например, группе в социальной сети) или предоставление конкретному лицу, по нашему мнению, является одним из способов склонения к самоубийству и может быть квалифицировано по ст. 146 УК. При этом предоставление информации, пропагандирующей суицидальное поведение, заведомо малолетнему при наличии общественно опасных последствий следует квалифицировать по ст. 139 УК как убийство. Оправданной с точки зрения субъективной стороны представляется и квалификация по соответствующим статьям УК, предусматривающим уголовную ответственность за умышленное причинение телесных повреждений, предоставления малолетнему информации, побуждающей к нанесению самому себе телесных повреждений.

Распространение подобной информации неопределенному кругу лиц при наступлении последствий по ст. 146 УК, на наш взгляд, квалифицироваться не может, в силу сложности доказывания причинной связи и прямого умысла.

Неурегулированными уголовным и административно-деликтным законами остаются:

распространение и (или) предоставление информации, побуждающей нанесение самому себе телесных повреждений, при наступлении общественно-опасных последствий в виде нанесения таких телесных повреждений;

распространение и (или) предоставление информации, побуждающей самоубийство или нанесение самому себе телесных повреждений, при отсутствии общественно опасных последствий.

Принимая во внимание систему УК и КоАП, а также схожие деяния, такие, как распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (ст. 17.8 КоАП), распространение информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность (ст. 17.11 КоАП), представляется достаточным и целесообразным установить административную ответственность за распространение и (или) предоставление информации, побуждающей самоубийство либо нанесение самому себе телесных повреждений, и предусмотреть в гл. 17 КоАП самостоятельный состав административного правонарушения.

УДК 343.82

А.М. Помапов

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы в России и Беларуси неразрывно связано с развитием уголовно-исполнительного законодательства данных стран.

Модельный уголовно-исполнительный кодекс стран СНГ (Модельный кодекс) определил правовые основы воспитательного воздействия на осужденных, но необходимость повышения эффективности указанного процесса в каждом из указанных государств обусловила динамику его национального развития. Данный факт определил национальные отличия к законодательному закреплению воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы, что предполагает необходимость его сравнительно-правового анализа в целях совершенствования законодательства, регулирующего исполнение уголовных наказаний.

Отметим, что Модельный кодекс закрепляет содержание воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы в отдельной главе. Предлагаемый законодательный прием нашел отражение в уголовно-исполнительном законодательстве России и Беларуси. Представляется, что он оправдан с точки зрения законодательной техники, так как позволяет определить место воспитательного воздействия в механизме исполнения лишения свободы и формирует его содержание. При этом анализ содержания воспитательного воздействия имеет первоочередное значение. Модельный кодекс включает в содержание воспитательного воздействия на осужденных следующие элементы: воспитательную работу, основные формы и методы воспитательной работы, самостоятельные организации осужденных, организацию получения осужденными общего образования, меры поощрения и взыскания осужденных, должностные лица, применяющие меры поощрения и взыскания и порядок их применения, определение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания. Акцентируя внимание на названных элементах содержания воспитательного воздействия на осужденных, интерес представляется рассмотрением их национальных отличий.

Оценку элементов воспитательного воздействия на осужденных целесообразно начать с анализа воспитательной работы с осужденными. В уголовно-исполнительном законодательстве России закреплено, что воспитательная работа с осужденными направлена на их исправление, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. При этом определения воспитательной работы с осужденными в законе не содержится, что нельзя оценить положительно в виду отсутствия основного содержания данного средства исправления осужденных, субъектов его реализующих и принципов организации. В то же время понятие воспитательной работы с осужденными содержится в ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК Республики Беларусь), где она определена как планомерная, основанная на педагогических принципах, методах и формах деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций, направленная на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, на повышение их образовательного и культурного уровня.

Кроме закрепления понятия воспитательной работы с осужденными законодательные подходы к данному процессу в кодексах двух стран все-таки отличаются. Направления воспитательной работы в России – правовое, трудовое, нравственное, физическое и иное воспитание, в Беларуси – правовое, нравственное, трудовое, культурно-просветительное, санитарно-гигиеническое и иное воспитание осужденных. В законодательстве двух стран предусмотрено, что участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях учитывается при определении степени их исправления, а также при применении к ним мер поощрения и взыскания. При этом только в Беларуси законодательно закреплены критерии и степень оценки исправления осужденных. В частности, закреплено, что степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения на основе всестороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания. При определении степени исправления осужденного учитывается его готовность вести правопослушный образ жизни в условиях свободы. Ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если он принял письменное обязательство о правопослушном поведении и реально стремится к исправлению, не имеет взысканий, добросовестно относится к труду и выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. Твердо ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если в течение шести месяцев, а если этот срок превышает одну четверть срока наказания, то в течение одной четверти срока наказания его поведение соответствует установленным требованиям и при этом он проявляет полезную инициативу при участии в работе самодеятельных организаций и иной общественно полезной деятельности. Доказавшим свое исправление может быть признан осужденный, если его поведение соответствует установленным требованиям и в течение не менее одной четверти срока назначенного ему наказания. В отношении осужденного, который признавался злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, срок соответствия поведения установленным условиям исчисляется со дня вынесения постановления о прекращении признания осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания.

Данные положения уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь заслуживают внимания, так как на законодательном уровне формируют механизм оценки эффективности средств исправления осужденных. На наш взгляд, необходима оценка возможности использования данного механизма в сфере исполнения наказаний в России.

Оценивая содержание других элементов воспитательного воздействия на осужденных, стоит отметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве Беларуси их количество и содержание шире, чем в России.

Так, ст. 105 УИК Республики Беларусь предусмотрено, что для оказания помощи администрации исправительных учреждений в организации исправительного процесса и других направлений могут создаваться попечительские советы. Кроме этого, для участия в исправлении осужденных к лишению свободы, разрешается деятельность общественных воспитателей осужденных (ст. 106 УИК Республики Беларусь). Стоит отметить и включение психологической помощи в содержание воспитательного воздействия (ст. 107 УИК Республики Беларусь). Данные элементы также могли найти свое место в уголовно-исполнительном законодательстве России.

Самодеятельные организации осужденных в Российской Федерации были упразднены в 2010 г. В Беларуси функционирование данных образований осужденных продолжается.

В отношении лиц, применяющих меры поощрения и взыскания к осужденным, также имеются свои особенности. Так, в УИК Республики Беларусь закреплено, что к таким должностным лицам отнесены начальник ИУ, а также вышестоящие должностные лица. Кроме того, данными правами обладают заместители начальника ИУ, начальники отделов (отделений) воспитательной работы с осужденными и начальники отрядов. На наш взгляд, возможно использование подхода, закрепленного в УИК Республики Беларусь по включению указанных лиц в круг субъектов, уполномоченных применять меры поощрения и взыскания к осужденным, в России.

Таким образом, сравнительный анализ законодательного закрепления воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы в России и Беларуси демонстрирует определенные отличия. Основным моментом, характеризующим данные отличия, является факт большего количества элементов, образующих содержание воспитательного воздействия в Беларуси. Данный вывод обуславливает необходимость проведения соответствующей работы в России по оценке существующих элементов воспитательно-восдействия на осужденных и разработке новых подходов к его содержанию.

УДК 343.542.1

Н.И. Ретнёва

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕТСКУЮ ПОРНОГРАФИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Детская порнография – реальность нашего времени. Организация Объединенных Наций назвала проблему защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации одной из значимых проблем современности, на решение которой должны быть направлены усилия всего международного сообщества в целом и каждого государства в отдельности. Детская порнография стала самым быстроразвивающимся и очень прибыльным бизнесом для транснациональной организованной преступности, чей годовой оборот по данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) составляет от 2,2 до 3,3 млрд евро.